

Премия «Лицей» имени Александра Пушкина заглядывает в завтрашнюю большую литературу.

Этот номер «Юности» выходит, когда уже стартовал четвертый сезон премии, и скоро мы узнаем имена победителей. «Юность», возникшая 65 лет назад как журнал, печатающий «литературу молодых о молодых», остается верна своим традициям. Апрельский номер 2020-го полностью посвящен «Лицею».

Читая свежие произведения его лауреатов и финалистов, мы можем увидеть, чем они живут сегодня, как меняется их авторская манера, что попадает в их писательский фокус.

Название рассказа Игоря Белододе «Бегство Аттиса» отсылает нас к древнегреческому мифу о прекрасном юноше, сблизившемся с нимфой и жестоко поплатившемся за это. Имена первичны, утверждает автор в рассказе: «Все мысли произошли из слов, а следовательно, из имен». Значит, и название оказывается ключом к тексту, хотя на первый взгляд общего у героя с мифологическим Аттисом – только исступление, заставляющее его совершать странные, необъяснимые рационально поступки. Подобно тому как Аттис страдает от проклятия Зевса (по одной версии) или Кибелы (по другой), так и Антон воспринимает свою нынешнюю жизнь едва ли не как проклятие, и бегство становится единственным выходом.

Рассказ Анаит Григорян полон ярких, точных, противоречивых образов детства. Детства 98-го года, эпохи до мобильных телефонов, когда ребенок, уезжающий на лето в деревню, выключался из городской жизни совершенно, попадал в другой, новый – одновременно бесконечный и герметичный мир.

В стихах Евгении Джен Барановой понятны, легко дешифруемы ситуации, образы, слепки с реальности, ставшие импульсом для их написания. Вот больной ребенок заводит одну пластинку за другой, и квартира расширяется до размеров целого мира, где живы и Высоцкий, и Леннон, а значит, смерти нет. Вот разговор, начатый когда-то с «коллегой по цеху», писателем того же поколения Вячеславом Ставецким. Тема смерти и бессмертия в этой подборке ключевая, и «диалог» с овощебазой – об этом:

*Тихий бог приходит к овощам,
Учит нераспроданных прощать,
Учит пригибаться и терпеть,
Принимать закусочную смерть.*

Смирение и гордыня борются в этих текстах, и пока непонятно, что одержит верх.

«Дом» – пронзительное стихотворение Григория Медведева о семейной памяти как части большой истории. Послереволюционная Россия, война, про которую, по сути, одна строка, но какая:

Две крохотные комнаты и одна чуть побольше.

Как они все здесь умещались? –

Прадед, прабабка, четверо их детей

да еще родственники-приживалы.

После войны им стало свободней, втроем.

И в этом «свободней», означаемом одновременно и Победу, и потерю большей части семьи, туго закрученная спираль смысла, отсекающая лишние, необязательные слова. Здесь же – не встреча с Буниным, жившим на соседней улице, – и в этой не встрече оказывается больше смысла, чем в любом случайном (что у писателя могло быть общего с прадедом лирического героя?) пересечении.

Проблеме памяти посвящена и поэтическая подборка Василия Нацентова о маленьком, но таком живом и реальном человеке перед Вселенной, Богом, историей. Поколение, помнящее о корнях, не обречено, не безнадежно. Особенно когда талантливо. Маленький человек, вышедший из гоголевской «Шинели», – герой и прозы Никиты Немцева. Акакий Акакиевич Башмачкин на новый лад, замечать которого начинают только после смерти. Бытовое, обыденное, противопоставляется Немцевым вселенскому – движению планет, пляске Демиурга, но в то же время становится его частью; эта диаметрально противоположность образует единство мира: *«Сёма проваливался в этот зрачок, пролетал заново всю Вселенную, был коридором из отражений, был всем Мирозданием, обнявшим Настю, был Сёмой, был ею, и видел, и понимал: Настя не видела Сёму – она смотрела, вскипел чайник или нет».*

Основица границы между жизнью и смертью – в основе рассказов Сергея Носачева. Герой «Честной игры» живет в состоянии постепенной, но необратимой энтропии, апофеозом которой становится пересечение границы: герой засыпает и обнаруживает себя в морге с биркой на пальце. Что это – сон или реальность? Переход в другое измерение происходит у Носачева так легко и внезапно, что йенские романтики бы позавидовали. Второй рассказ, «Музей шкур», тоже с темой смерти и посмертного бытования связан самым непосредственным – и снова весьма неожиданным образом. Энтропия – и в основе рассказа Алены Ракиной и Людмилы Прохоровой «1989». Текст о саморазрушении, которое затягивает в свою воронку окружающих, о точке невозврата, миновав которую человек оказывается обречен. И пьеса Серафимы Орловой, подобно манновским «Будденброкам», становится историей гибели одного семейства, дошедшей до стадии, когда даже «настоящие вещи» оказываются бессильны.

Рассказ Марии Мокеевой «Подземный покер», написанный нарочито сухо, динамично, отчасти

репортажно, раскрывает страшную правду о себе – неожиданную и оглушающую, – только в последнем абзаце.

Прозу Сергея Кубрина отличают опора на собственный профессиональный опыт, тонкий психологизм и умение рассказать «бытовую» историю. В этот номер вошел рассказ «Начальник тыла» из цикла о следователе Жаркове.

Очень неожиданно представлен в журнале лауреат второго сезона премии «Лицей» Константин Куприянов: после романа «Желание исчезнуть» о попытках найти себя и мирную жизнь после возвращения с войны в Донбассе и повести о тоталитарном расчеловечивании «Новая реальность» – сказка-притча в духе Новалиса о дружбе мальчика с котом, о дворцовых тайнах и суперспособностях, разрушающих реальность, расшатывающих ее границы.

Булат Ханов написал рассказ о первом постсоветском поколении, чье детство пришлось на 90-е. Теперь они выросли и чувствуют, что им пытаются внушить ложные воспоминания: они, выросшие в эпоху «поворота на Запад», теперь сталкиваются с модой на советизацию: «тебе внушают тоску по вещам, которых у тебя и не было никогда».

Завершает номер рецензия на книгу «Остров» Анны Ревякиной, в которой Владислав Русанов размышляет об авторской манере и авторской эволюции поэта, о влиянии городской топонимики на ее стихи.

Тексты, составившие этот номер, очень разные, противоречивые – и очень живые. Как и стихи и проза, поступающие на конкурс четвертого сезона премии «Лицей».

